

БРАТСКАЯ БЕСѢДА

Народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ полутора печатнаго листа, выходящая два раза въ мѣсяцъ.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, на полъ года семьдесятъ пять копѣекъ съ перес. Отдѣльный номеръ пять коп., а съ пересылкой семь коп. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписка на „Братскую Бесѣду“ отъ городск. и прѣзжихъ лицъ. Подписныя деньги, посылаемыя по почтѣ, направлять по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редакція газеты „Братская Бесѣда“.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторами съ обозначеніемъ условій, на которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны: статьи безъ обозначенія этихъ условій считаются бесплатными; принявныя неудобными для напечатанія статьи и замѣтки редакція не обязывается сохранять и возвращенія ихъ авторамъ. Доступившія въ редакцію статьи могутъ, по усмотрѣнію редакціи, подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Владимира.

Триста лѣтъ тому назадъ, среди внутреннихъ раздоровъ начала 17 вѣка, когда вражеское нашествіе горозило великими бѣдствіями Русскому Царству, на побѣдномъ пути враговъ его возсталъ малая воинская ратью, но сильная духомъ своего основателя, преподобнаго Сергія Радонежскаго, Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Заклучивъ въ своихъ стѣнахъ около 3000 иноковъ, боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, казаковъ и крестьянъ, объединенныхъ горячей вѣрой въ небесное предстательство преподобнаго Сергія, преданностью своему Государю и беззаветною любовью къ Родинѣ, она въ продолженіи шестнадцати мѣсяцевъ съ изумительнымъ мужествомъ выдержала осаду тридцати-тысячныхъ полчищъ Сапѣги и Лисовскаго. Ни засилье недруговъ, ни голодъ, ни болѣзни—ничто не могло сокрушить доблестныхъ защитниковъ общерусской народной святыни. Въ виду исполнившагося нынѣ трехсотлѣтія со дня освобож-

денія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры отъ осалы, съ молитвенной признательностью вспоминая подвиги и заслуги сей досточтимой обители, Я обращаюсь къ ней съ Монаршимъ привѣтствіемъ и выражаю сердечное пожеланіе, да не оскудѣетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли русской, преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности въ сохраненіи спасительныхъ завѣтовъ прошлаго, во славу святой Церкви Православной и всемѣрному утверженію нравственной мощи народа Русскаго. Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный“.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Царскомъ Селѣ. 13 января 1910 года.

Сергіева побѣда.

Въ московскомъ государствѣ стояла смута. Было два царя. Одинъ — законный, но непопулярный, Василій Ивановичъ Шуйскій — сидѣлъ въ осадѣ въ Москвѣ. Другой, который больше отвѣчалъ вкусамъ тогдашняго „измалодушествовавашагося“ московскаго народа, — засѣлъ въ Тушинѣ.

Этого, недавно еще невѣдомаго міру, бѣлорусскаго церковника подняла въ высь волна смуты и теперь онъ подъ именемъ Димитрія Ивановича оспаривалъ тронъ у Шуйскаго, окруженный отрядами польскихъ искателелей приключеній и всякой русской голыдьбой вольницей.

Надавалъ онъ самыхъ широкихъ обѣщаній своимъ пособникамъ и Польша съ Литвой высылала ему все новыя и новыя подкрѣпленія. Лѣтомъ 1608 года явился на службу къ тушинскому царьку Лисовскій съ своей кавалеріей, прославившейся разбойническими подвигами. А къ осени пришелъ Сапѣга, каштеляновичъ кievскій, староста усвятскій и керепетскій; у него было около 700 войска.

Полными хозяевами вели себя эти польскіе командиры въ отношеніи къ „царьку.“ Лисовскій рыскалъ со своимъ отрядомъ къ сѣверу отъ Москвы, промышляя грабежами. На возвратномъ пути съ одного такого набѣга онъ сжегъ село Клементьево, лежавшее около самой Троицкой лавры и бывшее ея вотчиной.

Можетъ быть, по его подговору, Сапѣга, подкрѣпленный его отрядомъ, двинулся на самую лавру. Благовиднымъ предлогомъ похода передъ „царькомъ“ могло быть стремленіе отрѣзать сообщеніе Москвы съ сѣверными областями. Прямой же цѣлью, несомнѣнно, оставалось желанье поживиться богатствами знаменитой обители, которая считалась первой во всей русской землѣ и о средствахъ которой ходили самыя баснословныя слухи. Дѣйствительно, для Москвы Троицкая обитель была опорнымъ пунктомъ въ смыслѣ вліянія на поволжье и сѣверъ, непредавшіеся самозванцу и поддерживавшіе московское правительство. Потому, какъ только „царекъ“ основался въ Тушинѣ, изъ Москвы присланъ былъ въ лавру гранизонъ подъ командой князя Григорія Борисовича Долгорукова и Алексѣя Ивановича Голохвастова.

Въ половинѣ сентября 1608 г. отряды Сапѣги и Лисовскаго, усиленные ихъ зем-

ляками изъ тушинскаго войска, а также казаками и всякимъ сбродомъ, который, расплодившись въ смуту, пользовался случаемъ поживиться, двинулись къ лаврѣ. Изъ Москвы была сдѣлана попытка помѣщать этому походу, но высланная отсюда рать подъ начальствомъ князя Ивана Ивановича Шуйскаго была разбита на голову. Монастырь остался предоставленнымъ собственнымъ силамъ. Подъ охрану его стѣны бросилось окрестное населеніе. Здѣсь были и обитатели подчиненныхъ лаврѣ ближнихъ монастырей: Хотькова, Подсосенскаго и Подольнаго, и жители слободъ и крестьяне монастырскихъ селъ и деревень.

23 сентября неприятель появился подъ монастыремъ. Лисовскій и Сапѣга расположились со своими войсками съ южной и западной сторонъ монастыря по возвышенностямъ, которыя господствуютъ надъ мѣстностью. Количество ихъ войска проф. Е. Е. Голубинскій исчисляетъ въ 15.000 чел., при сильной артиллеріи, которая была разставлена на девяти батареяхъ, обстрѣливавшихъ монастырь съ пригорковъ южной, западной и сѣверной сторонъ.

Линія монастырскихъ укрѣпленій представляла каменную стѣну длиной 642 саж. и вышиной 4 сажени. И самая стѣна, и двѣнадцать ея башенъ были снабжены приспособленіями тогдашняго артиллерійскаго искусства для боевъ: верхняго, средняго и подошвеннаго. Съ восточной стороны, вдоль стѣны, тянулся ровъ глубиной 2 саж. и шириной 4 сажени. Черезъ него, противъ святыхъ воротъ, былъ мостъ, подъ которымъ стояла артиллерія для боя вдоль рва.

Число защитниковъ лавры точно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ ихъ было не болѣе 2.500 чел. За то монастырь наводнило множество народа, который былъ только въ тягость осажденной обители. Изъ окрестностей сбѣжалось въ ограду множество народу; сюда же привели и скотину. Образовалось что то вроде ярмарки. Большинство бѣглецовъ расположилось за недостаткомъ помѣщенія подъ открытымъ небомъ, Тащили всякую доску, всякій камень, чтобы устроить себѣ какой-нибудь кровъ.

Архимандритъ Іоасафъ съ соборными старцами и воеводами кн. Долгорукимъ и Голохвастовымъ, прежде всего, привели все населеніе обители, начиная съ самихъ себя, къ присягѣ у раки пр. Сергія „сидѣть въ осадѣ безъ измѣны.“ Затѣмъ отдѣльные пункты обороны распредѣлили между избран-

ными изъ братіи и мірскихъ людей головами или старостами, разставили артиллерію и съ горькими слезами собирались ко все-нощной подь обительскій празникъ, память кончины ея основателя.

29 сентября Сапѣга и Лисовскій прислали въ монастырь грамоты съ предложениемъ покориться тушинскому царьку и сдать монастырь Воеводы и архимандритъ, огобравши мнѣнія иноковъ, дворянъ и воинскихъ людей, отвѣтили отказомъ: „Како, — писали они, вѣчную оставити намъ святую истинную свою православную христіанскую вѣру греческаго закона и покориться новымъ еретическимъ законамъ отпавшимъ христіанскія вѣры?“ Начиналась борьба за родное православіе, за гробницу его прославленнаго Богомъ представителя.

Съ начала октябрия пошла правильная блокада монастыря. Всѣ дороги къ нему покрылись неприятельскими заставами. Бомбардировка съ девяти батарей почти не прекращалась въ теченіе шести недѣль. Безпрерывно летали простыя и каленыя ядра. Непріятели, по словамъ лѣтописца, замѣчали, какъ отъ ударовъ ядеръ въ стѣны летѣли искры, словно отъ ударовъ о кремень. Другіе видѣли двухъ старцевъ преподобныхъ Сергія и Никона, окроплявшихъ стѣны водой. Ограда тряслась, сыпались осколки кирпича. Каленыя ядра не зажигали деревянныхъ построекъ, они или попадали въ пруды, или вязли безъ вреда въ стѣнахъ даже деревянныхъ и остывали. Подъ громъ усиленной бомбардировки то и дѣло повторялись приступы со всѣхъ сторонъ. Непріятель старался подобраться подь ограду при помощи туровъ и тарановъ; въ запасъ тащили лѣстницы. Но ни одинъ приступъ не удавался. Передъ нѣкоторыми основатель обители во снѣ предупреждалъ защитниковъ.

Они въ свою очередь дѣлали вылазки. Въ одну изъ нихъ захваченъ былъ въ плѣнъ ротмистръ Брушевскій, который „въ распросѣ и съ пытокъ“ показалъ, что неприятель ведетъ подкопъ подь монастырскую стѣну и подь башни, но гдѣ именно — не сказалъ. Въ монастырѣ началась паника. Напрасно обительскій саперъ Власть Корсаковъ дѣлалъ „слухи“ — ямы у башенъ, напрасно перерыли рвомъ всю Красную площадь, — куда велся подкопъ, не дознались. Осажденные готовились къ смерти, исповѣдывались и приобщались.

Однажды, ночью архимандриту въ видѣніи явился пр. Сергій съ ободрениемъ. На

другой же день былъ отбитъ новый страшный приступъ, причемъ монастырскіе люди овладѣли и штурмовыми приспособлениями. 4 ноября удалось, наконецъ, захватить нужнаго „языка“ Плѣнный, казакъ Дедилловскій разсказалъ, что подкопъ ведется подь Пятницкую башню (угольная — въ сторону теперешней дороги съ вокзала), почти уже готовъ и 8 ноября будетъ начиненъ порохомъ. То же подтвердилъ и казакъ-перебѣжчикъ Иванъ Рязановъ, прибавившій, что многимъ казакамъ въ литовскомъ станѣ были грозныя видѣнія пр. Сергія и они уходятъ къ себѣ на Донъ. На другой день осажденные воспользовались потайнымъ ходомъ, пробрались рвомъ до самага подкопа, сбили тамъ неприятелей и овладѣли входомъ въ траншею, грозившую гибелью монастырю. Нашлось два скромныхъ героя — „крестьяне кlementьевскіе Никонъ, зовомый Шило, да Слота; они подождли бывшую въ траншеѣ смолу, бересту и порохъ и закрыли устье траншеи. Взрывъ похорнилъ и замыслы неприятелей и вѣрныхъ крестьянъ монастырскихъ.

Наступила зима, бомбардировка и приступы прекратились. Въ монастырѣ, между тѣмъ, отъ однообразной скудной пищи, отъ тѣсноты помѣщеній, тяжелыхъ гигиеническихъ и санитарныхъ условій развилась цынга. Смертность была настолько сильна, что священники не успѣвали напутствовать больныхъ, утомляясь при этомъ до того, что ихъ держали подь руки. Невыносимый смрадъ наполнилъ внутренность монастыря отъ множества больныхъ. Къ лѣту 1609 года въ обители перемерло девять десятыхъ ея населенія. Способныхъ носить оружіе оставалось всего 200 человекъ, изъ Москвы прислали подкрѣпленіе всего въ 80 ратниковъ. Лисовскій все время рыскалъ со своими отрядами по сосѣднимъ областямъ, и Сапѣга, прекрасно освѣдомленный объ оборонительныхъ средствахъ монастыря, рѣшилъ покончить съ послѣднимъ однимъ рѣшительнымъ приступомъ. Вечеромъ 27 іюня его войска со всѣхъ сторонъ напали на монастырь; они приблизились къ самымъ стѣнамъ, намѣреваясь приставить лѣстницы, какъ по всей линіи ограды разразился убійственный подошвенный бой. Уцѣлѣвшихъ отъ него осажденные кололи въ окна, лили на нихъ варъ, бросали со стѣны камни и пылающую сѣру, сыпали известь. Въ оборонѣ принимали участіе и уцѣлѣвшія въ монастырѣ женщины и старики. Всю ночь

продолжался приступъ; на утро непріятель отступилъ, оставивши свои штурмовыя орудія, которыя захватили осажденные вмѣстѣ съ 30 плѣнниками; послѣднихъ посадили за жернова. Надъ Сапѣгой и Лисовскимъ смѣялся пришедшій къ нему съ отрядомъ Зборовскій, называя монастырь лукошкомъ. Но предпринятый и при его участіи послѣдній штурмъ 31 іюля окончился неудачей; у осажденных на стѣнѣ убита была только одна женщина.

Наступила вторая осень осады. Положеніе осажденных остановилось все болѣе тяжелымъ. Они ни сами ужъ не получали никакихъ вѣстей, не могли и отъ себя послать, лошадей даже не было. Начался ропать среди ратниковъ, что они отрѣзаны отъ всего міра. Тогда, по лѣтописи, пр. Сергій въ видѣніи сказалъ канонарху Иринарху, что послалъ своихъ учениковъ Михея, Варфоломея и Наума помолиться за осажденных въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Между тѣмъ, къ Москвѣ приближалась изъ Новгорода армія Скопина-Шуйскаго. Сапѣга съ Лисовскимъ и Зборовскимъ пошли ему навстрѣчу, но были разбиты подъ Калязинымъ. Изъ Александрова Скопинъ прислалъ лаврѣ подкрѣпленіе въ 900 человекъ, а 4 января отъ него же пришелъ Валуевъ съ 500 ратниками. Новые воеводы дали сраженіе осаждавшимъ; оно окончилось тѣмъ, что таборъ Сапѣги былъ выжженъ. А 12 января получивши извѣстіе, что самъ Скопинъ идетъ въ лавру, осадное войско поспѣшно сняло свой станъ и бросилось уходить по Дмитровской дорогѣ.

Такъ кончилось это славное „осадное сидѣніе“, въ которомъ монахи бились о плечо съ ратными людьми и крестьяне монастырскіе являли чудеса геройства на службѣ своему вотчиннику препод. Сергію, непосредственное участіе котораго въ защитѣ его обители передается теперь въ рядѣ трогательныхъ сказаній.

Я р м а р к а.

(разсказъ).

(окончаніе.)

III

Когда наши пріятели пріѣхали въ посадь, было еще довольно рано.

—О, будетъ хорошая ярмарка! одобрительно замѣтилъ Голюкъ, глядя на разставленные вѣшалки, на которыхъ пока еще ничего не было.

Взявшись въ бока, онъ важно посмотрѣлъ

вокругъ себя. Площади посади представляла чрезвычайно странную картину. По серединѣ ея находилась огромная лужа гнилой зеленоватой воды, куда еврейки выливали и выбрасывали все, что только можно были вылить и выбросить: тамъ были и помои, и куски мяса, и гнилой лукъ, и старыя подошвы и халаты, и еще многое такое, о чемъ и говорить нельзя и что выливалось и выбрасывалось только по ночамъ. Все это гнило, разлагалось и наполняло воздухъ такимъ ужаснымъ запахомъ, что даже привыкшіе къ нему мѣщанки, выгоняя изъ этой лужи купавшихся въ ней свиней, очень усердно закрывали пальцами свои не совсѣмъ нѣжные носы.

Вокругъ лужи раскинулось десятка два деревянныхъ „козловъ“ съ кривыми, оттопыренными въ стороны ногами, прикрытыми разными грязными досками, дверьми, оконницами и т. д. Влѣво отъ нея крамарь устраивалъ свою палатку, вправо возвышалась куча всякаго сору, изъ—за обладанія которой отчаянно воевали двѣ тощія собаки, а рядомъ стояло три стола съ „фаринной“. Около нихъ красовались огромные жестяные самовары съ широко оттопыренными ушами. Казалось, что они, взявшись въ бока, сейчасъ ударятъ трепака и только ожидаютъ приказанія своего толстаго колбасника съ заплывшими глазами и просаленными рукавами. Вода въ самоварахъ клокотала, шумѣла и пыхтѣла, а изъ—подъ крышекъ вырывался густой паръ, распространявшій вокругъ аппетитный запахъ свѣжей вареной колбасы съ чеснокомъ.

—Ой, не выдержу! вскрикнулъ Голюкъ, закрывая глаза и глядя себя по животу, когда до его носа долетѣлъ запахъ колбасы.

—Тиру! стой!—скомандовалъ онъ Грыцѣнѣ, —бери вправо: лучшаго мѣста не найдешь... смотри: съ одного боку—монополь, съ другого—колбаса, а „хала“ сама придетъ....

Грыцѣна остановилъ лошадей.

—А что манить колбаса?—подлиннужу ему Голюкъ, —держи языкъ, а то удереть..

—Совсѣмъ не хочется, —равнодушно отвѣчалъ Грыцѣна, —что я колбасы не видѣлъ?..

—Говори, говори, А отчего слюнки глотаешь?

Дѣйствительно, запахъ колбасы и у Грыцѣны вызвалъ слюнки, хотя онъ и не хотѣлъ сознаться въ этомъ.

—Хоть ты и ѣхалъ, какъ шматяръ, а зафундить тебѣ—я все—таки зафундую, сказалъ Голюкъ и ушелъ.

Спустя нѣсколько минутъ, онъ явился, лукаво улыбаясь. Изъ одного кармана онъ вынулъ бутылку монопольки, и зъ другого колбасу и пригласилъ Грыцѣну закусить.

Пріятели усѣлись на возу.

—А хлѣбъ? Не кушилъ?

—Ахъ, размалой меня, забылъ, совершенно забылъ, —сказалъ Голюкъ, —но ты не безпокойся, сейчасъ будетъ...

При этихъ словахъ онъ сталъ на возу во весь ростъ и къ великому удивленію Грыцѣны, замахалъ руками и закричалъ:

—Э-ге! Э-ге-ге!

—Сошелъ съ ума, совсѣмъ сошелъ!—думалъ Грыцѣна, глядя на товарища.

Между тѣмъ Голюкъ продолжалъ кричать. Кто ни былъ по близости—все обратили на него вниманіе. Воспользовавшись этимъ, онъ взялъ въ одну руку монополюку, въ другую колбасу и, дѣлая видъ, что ѣсть и пьетъ, сталъ звать къ себѣ кого-то руками. Продѣлавъ это нѣсколько разъ, Голюкъ вдругъ весело замѣтилъ:

—Идетъ хлѣбъ, идетъ!

И усѣлся на возу.

Старая Голда, находившаяся съ хлѣбомъ на другомъ концѣ площади, сразу поняла жесты Голюка и, схвативъ кусокъ хлѣба въ свой грязный никогда еще не видѣвшій мыла передникъ, бросилась къ нашимъ пріятелямъ.

—Какая гарная бабенка эта Голда,—острилъ Голюкъ,—она, какъ „лектричество“, а хлѣбъ—какъ по телефону...

Собравшіеся вокругъ воза крестьяне ударили въ дружный хохоть.

—Не смѣйтесь, люди, надъ старой Голдой: Голда уже внуковъ имѣетъ, замѣтила старуха, улыбаясь и показывая свой замѣчательный единственный во всемъ рту зубъ, который, казалось, имѣлъ большое желаніе покинуть свое мѣсто и выльзая изъ челюсти уже давно закрывалъ собою нижнюю губу.

Получивъ деньги, она быстро удалилась. Товарищи стали закусывать. Сначала они говорили мало, но чѣмъ меньше становилось жидкости въ бутылкѣ, тѣмъ больше и веселѣе говорили пріятели, а когда въ ней ничего не осталось,—разговоръ полился, какъ по маслу. Грыцына такъ разошелся, что говорилъ безъ умолку и даже обнялъ Голюка.

—Охъ, какой ты молодецъ. Дидько тебя знаетъ, чего ты не сдѣлаешь. Все сдѣлаешь, все!—увлекался Грыцына, цѣлуя Голюка.

—И ты не дурень,—подмигнулъ ему пріятель,—обманулъ сегодня жинку, какъ ни одинъ облокать не обманетъ...

—Чтобъ ты поперхнулся, подумалъ Грыцына, отворачиваясь отъ Голюка—обманулъ... я знаю, что обманулъ, но зачѣмъ вспоминать.

При одномъ намекѣ на жену веселость съ лица Грыцыны сразу исчезла. Но Голюкъ дѣло поправилъ:

—Мы здѣсь—то болтаемъ, а ярмарка—вотъ какъ уже заварилась,—сказалъ, онъ,—пойдемъ посмаотрѣть, что тамъ новаго.

Грыцына молча слѣзъ съ воза и пріятели пошли между возами. Только теперь Дмитро замѣтилъ, что вся площадь уже была заставлена возами, которые продолжали прибывать со всѣхъ сторонъ. Стѣны еврейскихъ домиковъ были облѣплены шапками, ситцами, платками; на вѣшалкахъ высоко развѣвались разные сукманы, кафтаны, жуланы и свитки. На землѣ, на столахъ... о, чего тамъ не было: возы, бочки, булки, сапоги... А шумъ, а крикъ какой стоялъ: ржали жеребята, пѣли нищие, скрипѣли возы, мычали коровы. А торговцы! О нихъ всего и не расскажешь...

За копійку, за копійку

Добрый квасъ,

Всеень для васъ:

Ни борщъ, ни сметана—

Якъ душа у пана!..

выкрикивалъ еврей съ квасомъ и собравшіеся

около парни и дѣвушки награждали его веселымъ смѣхомъ.

—Я говорю, вамъ,—слышались слова еврея, продававшаго ситецъ,—я говорю вамъ, что это самый лучший товаръ, чтобъ вы такъ здоровы были, какъ это самый лучший товаръ: вчера у меня наша дѣдичка цѣлую штуку взяла, и пани начальника взяла и пани ксендзова взяла...

—Вотъ какъ вретъ!—не стерпѣлъ Голюкъ,—а бо жъ ксендзы имѣютъ женъ!..

—Но твое дѣло, огрызнулся еврей и тотчасъ же обратился къ бабамъ,—вы его не слушайте, онъ думаетъ, что все знаетъ, а онъ—ой-ой-ой! какъ много еще не знаетъ...

Наши пріятели пошли дальше.

—На бокъ! на бокъ!—кричалъ цыганъ, таща за узду тощую, еле живую лошадь, которую не милосердно подвнялъ кнутомъ другой цыганъ. Не смотря на удары, кляча еле еле тащила ноги. Проведя лошадь передъ покупавшими ее крестьянами, цыганъ остановился, вытеръ со лба потъ и сказалъ:

—Огонь, а не лошадь,—еле сдержалъ, даже въ потъ ударилъ.

—А чего же она такая скучная и голову повѣсила.

—Ей неприятно, что такъ мало даете за нее,—не задумываясь, отвѣчалъ цыганъ...

—Вотъ этотъ вретъ, по гладко,—одобрительно замѣтилъ Голюкъ.

—Ой,—вскрикнула какая-то молодуха, которую слѣпой нищей за ногу клюкой поймалъ, чтобы оставить и выпросить копейку.

—А что, не весело?—обратился Голюкъ къ Грыцынѣ,—высмѣй всю душу и еще захочется, а чего здѣсь не увидишь, чего не услышишь! Теперь ты навѣрно радъ, что обманулъ жинку, правда?

—Тьфу!—сплюнулъ сердито Грыцына,—не можетъ что другое сказать, нѣтъ—жинку вспомнить. Какъ имель—все одно и то же... чтобъ тебя раскарачило.

—Ну, не сердись,—сказалъ ему Голюкъ,—пойдемъ, еще не то увидишь и услышишь.

IV.

Наши пріятели побывали вездѣ, гдѣ только можно было побывать; поиграли и въ конфекты, и въ лотерею, и въ кости и, конечно, вездѣ проиграли. Особенно много проигралъ Грыцына въ кости.

—Бросай!—совѣтовалъ ему Голюкъ.

—Не хочу, жаль денегъ; черта у него выиграешь...

—Зачѣмъ черта,—обидѣлся еврей въ кудомѣ кафтанѣ, съ остриженной бородой, красными большими глазами и рыжими волосами,—посмотрите сами, что можно выиграть.

Онъ ловко сгребъ кости въ руку и бросилъ на стекло:

Считайте: два да пять—семь, да четыре—одиннадцать.

—А ну, что тамъ? съ любопытствомъ спросилъ Грыцына,

—Самоваръ, объявилъ еврей, отыскавъ № 11 въ списокъ.

—А что,—горячо сказалъ Голюкъ,—говорилъ

я тебѣ; играй! Не хотѣлъ—вотъ и самовара не имѣешь.

Грыцына съ досады почесалъ за ухомъ.

Попробуй,—шентуль ему Голюкъ.

Что будетъ—то будетъ, попробую,—махнулъ рукой Голюкъ, и „пробовалъ“ до тѣхъ поръ, пока не проигралъ всѣ деньги. Послѣдній разъ у него получилось одиннадцать очковъ.

Самоваръ!—радостно вскрикнулъ онъ,—давай его скорѣй сюда! Вотъ жинка обрадуется!

Какой самоваръ?—удивился еврей, быстро перемѣнивъ списокъ,—смотрите: пусто...

—Какъ пусто!—закричалъ Грыцына,—вѣдь первый разъ тоже одиннадцать вышло и—самоваръ былъ...

—Ты ошибся, было десять.

—Не ври,—вмѣшался Голюкъ,—я помню: самоваръ былъ. Давай, а то какъ дамъ я тебѣ, такъ на судный день не встанешь.

—Тсс!.. стражникъ идетъ, уходите, а то въ козу возьметъ васъ, засуетился еврей и вмгъ скрылся въ толпѣ, хотя никакого стражника вблизи и не было.

Грыцына постоялъ съ минуту, посмотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ скрылся еврей и, наконецъ, сплюнулъ:

—Чтобъ ему хапунъ приснился; какъ гладко обмываетъ...

—Еще лучше, чѣмъ ты жинку.—

—А ты видишь это,—показалъ Грыцына пріятелю сжатый кулакъ?—Если ты еще разъ вспомнишь мою жинку, такъ свѣта Божьяго не увидишь.

—Эхъ, какъ ты сердить. Тебѣ видно ѣсть хочется,—какъ ни въ чемъ не бывало сказалъ Голюкъ—такъ пойдёмъ закусить. Смотри, уже солнце за полдень зашло...

V.

Грыцына взглянулъ на небо и молча направился къ возу.

—Иди, принеси бутылку,—обратился онъ къ Голюку, угрюмо глядя въ землю,—самъ заплати, отдамъ... все проигралъ...

Скоро пріятели снова потягивали изъ горлышка монопольку, отъ которой становились все веселѣе и веселѣе. Къ возу подошли еще два крестьянина и предложили выпить съ ними. Пріятели согласились и, чтобы не остаться въ долгу, принесли еще бутылку.

Уже у нашей компаніи зарябило и закружилъ въ глазахъ, зашумѣло въ ушахъ, одеревѣли языки и отяжелѣли ноги и руки, а попойка все продолжалась. Голюкъ пришелъ въ такое веселое настроеніе и выкидывалъ такія шутки, что вся компанія хваталась отъ смѣха и за бока, и за животы, а Грыцына растянулся на возу и катался, какъ будто его щекотала цѣлая сотня „чаровныцъ“.

—А ты чѣго?—вдругъ вскрикнулъ Голюкъ, обратившись къ подошедшему еврею.

—Я?—Покупаю, продаю... гандель, гандель!

—А пшеницу купишь?

—Ой, ой, ой!

—Такъ продай ему, Дмитро.

Грыцына только теперь вспомнилъ, что онъ привезъ мѣшокъ пшеницы, которая до сихъ поръ

не была продана. Онъ согласился и черезъ нѣсколько минутъ получилъ отъ еврея золотую монету въ пять рублей.

—А можетъ быть она фальшивая?

—Зачѣмъ фальшивая? Это самое лучшее золото!

—Что то мои глаза не тое... На, Голюкъ, посмотри, хороша ли она?

Голюкъ быстро протянулъ руку, повертѣлъ монету передъ глазами, положилъ въ ротъ, вытянулъ шею и, проглотивъ монету, спокойно сказалъ Грыцынѣ.

—Хороша...

Все это произошло такъ быстро, что Грыцына успѣлъ только вскрикнуть:

—Ай что ты сдѣлалъ!!

—Ты просилъ попробовать, я и попробовалъ, —такъ же спокойно отвѣчалъ Голюкъ.

Грыцына былъ ошеломленъ. Онъ не зналъ, что и говорить. Кровь прилила къ его пьяной головѣ, руки сжались въ кулаки, зубы застучали и онъ сердито закричалъ:

—Сейчасъ же отдай! а то я тебѣ всѣ зубы выбью...

—Какъ же я тебѣ отдамъ, смѣялся Голюкъ, —животъ распорю, что ли?

Грыцына, которому Голюкъ уже сильно надоѣлъ, размахнулся и такъ ударилъ пріятеля по щекѣ, что тотъ еле удержался на возу... Затѣмъ онъ прыгнулъ съ воза, схватилъ кнутъ и началъ стегать имъ Голюка. Поднялся шумъ, крикъ. Совсѣхъ сторонъ сбѣжался народъ, началась толкотня и ругань. Однимъ словомъ, получилась та безобразная картина, безъ которой не обходится ни одна наша ярмарка.

Явилась полиція. Голюкъ успѣлъ скрыться въ толпѣ, а Грыцынѣ стражники предложили отправиться съ возомъ въ гминное управленіе. Онъ началъ сопротивляться, ударилъ по лошадамъ и хотѣлъ ускакать, но стражникъ ухватился за вожжи и удержалъ лошадей. Лошади наступили на „манякъ“ и оборвали его, возъ ударилъ въ еврейское окно и сломавъ дышло, высадилъ раму со всѣми стеклами. Поднялся страшный крикъ евреекъ, свистъ мальчишекъ, шумъ и брань. Такого позора Грыцына еще никогда не переносилъ. Отъ стыда, досады и опьяненія онъ кричалъ, вырывался, билъ лошадей, но его одолѣли и, стянувъ руки вожжами, доставили въ гминное управленіе, гдѣ и посадили въ арестъ до вытрезвленія.

—Пустите, пустите!—кричалъ онъ въ арестъ. Я не виноватъ, я никого не убилъ, ничего не укралъ. Пустите. Я первый разъ. Это Голюкъ... онъ деньги мои взялъ. Пустите, тамъ лошади мои, тамъ жена... она ничего не знаетъ... что я сдѣлалъ, что я сдѣлалъ! повѣсьте меня, разстрѣляйте меня!..

Долго такъ бился и кричалъ Грыцына, слышій раньше за тихаго, порядочнаго человѣка, пока, наконецъ, сонъ не одолѣлъ его пьяную голову.

VI.

Было около десяти часовъ утра. Крестьяне, уже немало скосивъ и сжавъ овса и ячменя, кое-гдѣ сидѣли подъ копнами и «снидали». Погода стояла прекрасная! Солнце принекало довольно

сильно и даль подернулась той прекрасной тонкой дымкой, которая бывает только въ сухую лѣтнюю погоду: синѣли лѣса, курилась долина и яркимъ золотомъ перелавались на солнцѣ созрѣвавшіе хлѣба. Въ природѣ чувствовалось что-то важное, таинственное: все кругомъ, казалось, говорило человѣку:

—Трудись, не теряй ни минуты: Богъ смотритъ на землю съ высоты небесной и благословляетъ трудящихся. Ты пожинаешь плоды его благодати и потому будь чистъ, забудь все дурное и трудись въ потѣ лица и съ молитвою на устахъ.

И люди трудились, изнемогая подъ солнечными лучами и обливаясь потомъ. Кругомъ царила величественная тишина: ни одного человѣческаго звука, только жаворонокъ изрѣдка заливался въ воздухѣ и въ травѣ трещали насекомыя..

Вдругъ вдали послышался грохотъ телѣги. Крестьянинъ, косившій вблизи дороги, взглянулъ въ ту сторону и подумалъ:

—Кажется Дмитро ѣдетъ... да онъ... жаль его..

Это былъ Голукъ. Въ немъ заговорило какое-то стыдливое и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожное чувство:—это былъ голосъ совѣсти, проснувшійся въ немъ на лонѣ природы при одной мысли объ обиженномъ имъ пріятелѣ. Онъ бросилъ косу и спрятался за кустомъ лозняка.

Между тѣмъ возъ приближался. Теперь, дѣйствительно, Грыцына былъ похожъ на шматяра: вмѣсто дышла торчала какая-то палка, въ колесахъ не хватало спицъ, клоницы были замѣнены какими-то вѣтками, упряжь на лошадахъ была порвана, на возу ни стебелька соломы... Грыцына съ подбитымъ глазомъ и изорваннымъ рукавомъ сидѣлъ на возу на доскѣ, свѣсивъ ноги и опустивъ голову внизъ. Ему стыдно было смотреть въ ту сторону, гдѣ работали крестьяне и больно было видѣть узкую полоску своего овса, начавшаго осмицаться. Но когда мысли его забѣгали впередъ домой, гдѣ ожидала его жена, онъ готовъ былъ повернуть назадъ и ухвѣть куда глаза глядятъ..

Завидя подѣжавшаго Грыцыну, крестьяне неодобрительно покачали головами, приговаривая:

—Такая то Дмитро! Ай до чего ярмарки доводитьъ.

В. Островскій.

Грѣеть ли водка?

Я увѣренъ, что на этотъ вопросъ всѣ читатели не задумаются отвѣтить утвердительно, а многіе прибавятъ, что не разъ испытали это на себѣ. Стоитъ выпить, прозябши, стаканчикъ, и тотчасъ согрѣешься. Но я скажу на это: нѣтъ, господа, вы заблуждаетесь: алкоголь, составляющій главную и существенную часть водки и спиртныхъ напитковъ, нисколько не грѣетъ, а напротивъ—охлаждаетъ. Что значитъ «озябнуть» и что значитъ „согрѣться“? Озябнуть значитъ, во 1-хъ, почувствовать весьма извѣстное ощущеніе холода, что не такъ важно, и во 2-хъ, что гораздо важнѣе, остынуть, т. е. придти въ такое состояніе, когда тѣло сдѣлалось менѣе теплымъ, чѣмъ

оно должно быть у живого и здороваго человѣка. Согрѣться—значитъ во 1-хъ, ощутить теплоту въ тѣлѣ и во 2-хъ, дѣйствительно нагрѣться, т. е. придти въ такое состояніе, когда тѣло вновь сдѣлается такимъ теплымъ, какимъ ему надлежитъ быть у живого и здороваго человѣка. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, какъ это ни странно, что можно озябнуть и не остыть, и наоборотъ, согрѣться и не потеплѣть. Такъ оно зачастую и бываетъ. Нерѣдко человѣкъ чувствуетъ себя зябко, а градусникъ, поставленный ему подъ мышку, показываетъ, что онъ не только не остылъ, а, напротивъ, имѣетъ жаръ. Нерѣдко замерзающіе люди совершенно не ощущаютъ холода, т. е. перестаютъ зябнуть. Ощущеніе тепла и холода зависитъ отъ того, что кожа наша чувствуетъ тонко разницу между теплотою тѣла и воздуха. Чѣмъ эта разница рѣзче т. е. чѣмъ теплѣе тѣло и чѣмъ холоднѣе воздухъ, тѣмъ сильнѣе мы ощущаемъ тепло и холодъ. Поэтому то всегда бываетъ такъ холодно, когда выйдешь изъ теплой комнаты на морозъ, или когда встаешь изъ теплой постели, а въ комнатѣ холодно. Спиртъ, какъ это дознано, уменьшаетъ теплоту тѣла. У пьяныхъ внутренняя теплота тѣла бываетъ меньше, чѣмъ у трезвыхъ, а у напившихся до безчувствія она можетъ уменьшаться прямо поразительно. Поэтому, когда человѣкъ выпьетъ водки, то разница между теплотою его тѣла и воздуха становится меньше и у него появляется ложное ощущеніе теплоты, ему становится теплѣе. Но кромѣ тому способствуетъ и свойство спирта, притуплять чувствительность; пьяные, вѣдь, и боль чувствуютъ не такъ сильно, какъ трезвые. Итакъ, водка не грѣетъ, а только уменьшаетъ и даже уничтожаетъ ощущеніе холода. Пользы отъ этого мало, а вреда много, такъ какъ, съ одной стороны, она охлаждаетъ тѣло еще болѣе, чѣмъ оно охладилось бы подъ влияніемъ одного вишняго холода, а съ другой стороны притупляетъ чувствительность и этимъ притупляетъ и чувство самосохраненія. Пьяные гораздо чаще простужаются, обмораживаются и замерзаютъ, чѣмъ трезвые. Поэтому, отправляясь на холодъ или въ путь, пить безусловно не слѣдуетъ—кромѣ вреда отъ этого ничего не будетъ, а возвратясь съ дороги въ тепло—прибѣгать къ водкѣ бесполезно, потому что вскорѣ и такъ согрѣешься, а если ужъ очень назябся, то лучше и полезнѣе напиться или поѣсть горячаго. Лучшій способъ согрѣванія тѣла—это растираніе его и усиленныя движенія.

(Сел. Вѣстн.)

Извлеченіе изъ постановленій Совѣта Братства

отъ 27 ноября 1909 г.

(Продолженіе).

Ст. II. Совѣтъ братства, озабоченный развитіемъ профессиональнаго образованія среди русскаго населенія Холмской Руси, просилъ Инспектора народныхъ училищъ О. В. Кораллова представить свои соображенія по данному вопросу. Заслушавъ представленный имъ докладъ по воп-

росу объ открытіи ремесленныхъ училищъ въ предѣлахъ Люблинской губерніи, Совѣтъ братства постановилъ: 1) признать болѣе цѣлесообразнымъ устройство „ремесленныхъ училищъ низшаго типа, или точнѣе ремесленныхъ классовъ при сельскихъ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ въ виду того, что открытіе и содержаніе ихъ сравнительно потребуетъ меньшихъ расходовъ, и слѣдовательно, есть большая надежда на ассигнованіе потребныхъ на это суммъ изъ Государственнаго Казначейства; 2) признать желательнымъ открытіе этого рода ремесленныхъ училищъ, или классовъ, особенно въ слѣдующихъ пунктахъ Люблинской губерніи: а) въ селахъ Бѣлгорайскаго уѣзда: Корховѣ (столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла), Бищѣ (столярно-токарнаго, слесарно-кузнечнаго и ткацкаго ремесла), въ Рожанцѣ (столярно-токарнаго слесарно-кузнечнаго ремесла и сельско-хозяйственные) въ Бабицахъ (столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла); б) въ селѣ Отрочѣ Яновскаго уѣзда (столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла); в) въ селахъ Замостскаго уѣзда: Сѣдлицѣ (столярно-токарнаго, слесарнаго-кузнечнаго и корзиночнаго ремесла), Суховолѣ (столярнаго токарнаго-слесарно-кузнечнаго и гончарнаго ремесла) и Ситнѣ (столярно-токарнаго, слесарно-кузнечнаго и ткацкаго ремесла); г) въ селахъ Красноставскаго уѣзда: Стужнице, Крупнѣ и Воичѣ (во всѣхъ трехъ слесарно-кузнечнаго и столярно-токарнаго ремесла); д) въ с. Дратовѣ Любартовскаго уѣзда (столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла); е) въ селахъ Холмскаго уѣзда: Бозекѣ (столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла), Дорогускѣ (тѣхъ же ремесла), Сельцѣ (столярно-токарнаго, слесарно-кузнечнаго ремесла и сельско-хозяйственные) Серебрищѣ (столярно-токарнаго, слесарно-кузнечнаго ремесла и огородничества) и въ посадѣ Савинѣ (столярно-токарнаго, слесарно-кузнечнаго ремесла и сельско-хозяйственные); ж) въ селахъ Грубешовскаго уѣзда: Матчѣ (столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла), Вербковицахъ, Долгобычевѣ, Шиховицахъ и Монятичахъ (слесарно-кузнечнаго, столярно-токарнаго и сельско-хозяйственные); з) въ селахъ Томашовскаго уѣзда: Тарноваткѣ, Лосинцѣ, Снятычахъ (въ каждомъ столярно-токарнаго и слесарно-кузнечнаго ремесла), въ Ходыванцахъ (столярно-токарнаго, слесарно-кузнечнаго ремесла и сельско-хозяйственные);

з) просить начальника Сѣдлецкой учебной Дирекціи въ возможной скорости сообщить, въ какихъ селахъ восточныхъ уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи существуютъ двухклассныя училища, гдѣ предполагается открыть таковыя при осуществленіи школьной сѣти, и по полученіи слухъ свѣдѣній имѣть сужденіе въ Совѣтѣ объ открытіи ремесленныхъ классовъ при тѣхъ изъ двухклассныхъ училищъ, которыя отвѣчаютъ общимъ соображеніямъ, одобреннымъ Совѣтомъ братства по докладу Ѳ. В. Кораллова, какъ самые удобные пункты для обученія ремесламъ въ Холмской Руси; 4) просить Начальника Холмской Учебной Дирекціи дать выписку изъ проекта по оборудованію ремесленныхъ классовъ при Стужницкомъ училищѣ, Красноставскаго уѣзда, для необходимыхъ соображеній, во что обошлось-бы оборудованіе ре-

месленныхъ классовъ по каждому мастерству; 5) благодарить Ѳ. В. Кораллова за представленный Совѣту братства докладъ.

Ст. III. Идя навстрѣчу желанію представителей русскаго населенія Холмщины и Подляшья обсудить совместно, въ общемъ собраніи культурно-экономическія нужды края и высказать по нимъ свои пожеланія, Совѣтъ братства на предложеніе „Предварительнаго Совѣщанія делегатовъ русскихъ учреждений Привислинскаго края“, чтобы Холмское Свято-Богородицкаго братство приняло въ предполагаемомъ Сѣздѣ участіе, постановилъ: 1) Предоставить залъ братскаго дома для засѣданій предполагаемаго „Сѣзда русскихъ дѣятелей Привислинскаго края; 2) предназначить канцелярію Совѣта братства для полученія и рассылки пакетовъ Комитета по организаціи Сѣзда и принять на счетъ братства расходы по пересылкѣ пакетовъ того-же Комитета, относящихся къ организаціи Сѣзда, 3) Предложить членамъ Совѣта братства священнику А. Громадскому и Г. А. Ольховскому быть представителями братства въ Комитетѣ по организаціи предполагаемаго 28—30 декабря 1909 г. „Сѣзда русскихъ дѣятелей Привислинскаго края;“ 4) Сообщить организаціонному Комитету, что Совѣтъ братства ничего не имѣетъ противъ заимствованія для Сѣзда 28—30 декабря 1909 г. той программы, какая была предложена Совѣтомъ братства для Сѣзда русскихъ дѣятелей въ сентябрѣ 1910 г.

Ст. V. Заслушавъ отношеніе Холмскаго женскаго русскаго благотворительнаго общества съ просьбою оказать помощь въ поддержаніи находящагося въ его вѣдѣніи пріюта для безпріютныхъ дѣтей въ Холмѣ, Совѣтъ братства вслѣдствіе а) того, что Холмское женское русское благотворительное Общество не имѣетъ собственнаго дома для пріюта дѣтей, а нанятое имъ помѣщеніе переполнено дѣтьми (въ немъ уже 21 человекъ), содержать ихъ общество также не имѣетъ достаточныхъ средствъ и потому обращается за помощію къ братству; б) вслѣдствіе того, что по постановленію отъ 18 ноября 1909 г. Совѣтъ ассигновалъ выдавать ежемѣсячно, начиная съ ноября 1909 г., по 10 р. въ распоряженіе Общества на содержаніе двохъ дѣтей, и большаго пособія Совѣта братства въ настоящее время не можетъ оказывать Обществу за неимѣніемъ средствъ, постановилъ: Отъ имени Его Преосвященства просить Люблинскаго Губернатора не найдеть-ли онъ возможнымъ оказать матеріальную поддержку изъ средствъ Совѣта Общественнаго призрѣнія на устроеніе болѣе обширнаго пріюта для дѣтей въ Холмѣ и именно въ домѣ общественнаго призрѣнія или въ устройствѣ особаго пріюта для нихъ съ передачей его въ непосредственное вѣдѣніе Холмскаго женскаго русскаго благотворительнаго общества.

Ст. VI. Совѣтъ братства, заслушавъ докладъ М. П. Кобринна по дѣлу П. Ярмолюка, долженъ былъ придти къ печальному заключенію, что онъ безсилемъ оказать ему помощь въ дѣлѣ возвращенія въ собственность земли, пріобрѣтенной было имъ посредствомъ крестьянскаго Банка, не смотря на выплаченные имъ за нее Банку 700 р.

Ст. VII. По отношенію настоятеля Бѣльскаго собора протоіерея А. Любарскаго съ предложе-

ниемъ устроить въ закрытомъ зданіи очистного склада въ Бѣлѣ три школы: начальную, второклассную и ремесленную, Совѣтъ братства постановилъ: Считая весьма полезнымъ для Холмской Руси открытіе въ указанномъ зданіи ремесленной школы средняго типа (съ общежитіемъ) въ цѣляхъ пригтовленія учителей въ низшія ремесленные школы и для ремесленныхъ классовъ при общеобразовательныхъ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ, запросить Управляющаго акцизными сборами Сѣдлецкой губерніи и Сѣдлецкаго Губернатора, не встрѣчается ли съ ихъ стороны препятствій къ открытію въ указанномъ зданіи ремесленной школы средняго типа?

Ст. VIII. По отношенію его же съ предложеніемъ составить и издать книгу съ обстоятельнымъ опроверженіемъ всѣхъ латинскихъ заблужденій въ противовѣсъ изданной и распространяемой иезуитами среди русскаго народа книги подъ заглавіемъ: „Въ защиту вѣры“ (католической), или перевезать съ этою цѣлю „Палинодію“ Захарія Копыстенскаго, Совѣтъ постановилъ: Просить прот. А. Любарскаго составить, при участіи избранныхъ имъ самимъ сотрудниковъ, такую книгу, съ тѣмъ что она можетъ быть издана на средства братства по рассмотрѣніи въ Совѣтѣ братства.

Ст. X. Разсмотрѣвъ отзывъ настоятеля Тарновской церкви съ указаніемъ условій открытія предполагаемыхъ курсовъ рукодѣлія для женщинъ при Тарновскомъ народномъ училищѣ, Совѣтъ братства постановилъ: Такъ какъ выяснилось, что рукодѣльные курсы въ Тарновѣ руководителями не будутъ поставлены серьезно, имѣя еще въ виду, что въ будущемъ существованіе ихъ не обезпечивается матеріально, а расходы на курсы потребуются большіе, на этихъ основаніяхъ просьбу учителя Л. Сподынюка объ ассигнованіи пособія на эти курсы отклонить.

Ст. XII. Списокъ книгъ и брошюръ (44 экз.), пожертвованныхъ настоятелемъ Сычинскаго прихода, священ. Л. Страшкевичемъ передать на рассмотрѣніе завѣдывающаго братскою бібліотекою для распредѣленія между фундаментальною братскою бібліотекою и бібліотекою братской народной читальни, жертвователя благодарить (и благодарили).

Ст. XIII. Свадебныя народныя пѣсни Холмской Руси, напечатанныя въ Холмскомъ народномъ календарѣ на 1910 г., издать отдѣльными оттисками въ количествѣ 10 тысячъ экземпляровъ на средства братства

Ст. XV. Брошюры, пожертвованныя братству М. Гриневой: „Что намъ дѣлать въ Юго-Западной Руси“ и „Горе Юго-Западной Руси“ каждая въ двухъ экземплярахъ, передать 1 экз въ фундаментальную бібліотеку, а второй въ бібліотеку братской читальни, Гриневу благодарить; за высылку братскаго знака 3 ст. благодарить священника А. Драчинскаго, уставъ Ковенскаго братства передать въ музей братства съ посылкой тому братству нашихъ „устава и „этчета“.

Ст. XVI. Выдать въ пособіе А. Ефимовой 3 р., семьѣ Лихацкаго 5 р., Е. Селяшукъ 2 р, А. П. Виннику 2 р.

Дьялопроизводитель Г. Ольховскій.

Во имя правды

Въ „Современномъ Словѣ“, № 705, за 1909 годъ помѣщена статья: „Малорусскій вопросъ и Епископъ Евлогія“.

Въ этой статьѣ сказано: Годъ тому назадъ одинъ Холмскій украинецъ, О. Дудинскій имѣлъ случай бесѣдовать съ Епископомъ Евлогіемъ по вопросу о Холмской Руси и услышать отъ него среди довольно сумбурныхъ мнѣній объ украинцахъ, мазепинцахъ, сепаратистахъ и друг. слѣдующее замѣчаніе: „я буду стоять за малорусскую рѣчь въ школахъ, но чтобы рядомъ съ ней былъ и русскій языкъ, а вообще я страшно боюсь этой автономіи“. Въ этой статьѣ, чтобы уколоть Преосвященнаго Евлогія, корреспондентъ прибѣгъ къ искаженію факта. Прежде всего, я не украинецъ, а бѣлорусъ, родился въ Августовскомъ уѣздѣ, Сувалкской губерніи и, послѣ окончанія Семинаріи, 34 года живу въ такомъ приходѣ, который, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ мазурами, до того былъ ополяченъ, что малорусскія слова произносилъ и произноситъ по-мазурски, смягчая шипящія буквы, слѣдовательно, я ни въ Августовскомъ уѣздѣ, ни въ гимназій, ни въ Духовно-Семинаріи, ни на приходѣ не могъ научиться малорусской рѣчи, а вслѣдствіе этого, я не могъ ее и отстаивать, такъ какъ нарѣчье это для меня незнакомо. И по убѣжденію, и по симпатіи я не украинецъ, а славнофиль. Я считаю всѣхъ славянъ братьями и мечтаю о соединеніи ихъ не посредствомъ завоеванія и порабощенія, а о соединеніи, основанномъ на взаимномъ уваженіи, любви и сознаніи не только взаимныхъ выгодъ союзническихъ, но и сознаніи того, что внѣ этого соединенія нѣтъ спасенія. Поэтому всякая мысль о сепаратизмѣ Малороссіи и Польши для меня крайне неприятна. На Украину и вообще на Малороссію я смотрю, какъ на одинъ съ великороссами народъ, да и всѣ малороссы не иначе на себя смотрѣли. Доказательствомъ этого служитъ русофильство въ Галиціи. Достаточно указать на Адольфа Добрянскаго, Наумовича, Куземскаго, Попеля, Криницкаго и многихъ, многихъ борцовъ за идею слиянія Галиціи съ Россіей.

Идея украинофильства появилась недавно; ее придумали и внушили малороссамъ поляки, съ цѣлю расколоть русскій народъ на части, поселить вражду и, воспользовавшись ихъ междуусобіемъ, возстановить свое „krulewstwo od morza do morza“. Въ Галиціи поляки, благодаря этой идеѣ, разбили русскій народъ на партіи, разрознили ихъ и пользуются враждою русскаго народа для своихъ цѣлей. Какъ уніать, я долго вращался среди поляковъ и такъ познакомился съ ихъ внутреннимъ міромъ, что не ошибусь, если скажу, что я прекрасно ихъ знаю. О, если бы ихъ знали такъ всѣ русскіе, тогда наши представители Милоковы, Родичевы и т. д. не поднимали бы голоса на защиту поляковъ, они знали бы имъ цѣну.

Наши русскіе люди не злопамятны. Они забыли исторію и въ настоящее время судятъ о полякахъ по наружности, по ихъ униженно-гнушеися спинѣ, или по занескивающимъ, вкрадчивымъ, льстивымъ словамъ и изъ бесѣды съ ними выносятъ самыя лестныя о нихъ понятія. Я же съ

дѣтства слышала о русскихъ только такіе отзывы: русскіе — мочиморды, взяточники, шу-браты и самая злѣйшія для нихъ пожеланія и видѣль, что поляки въ глаза унижаются, а за- глаза показываютъ всю ненависть своей души.

Какъ у насъ, русскихъ, первое вниманіе, обращено на религиозное воспитаніе, такъ у поляковъ стараются ребенку съ самаго ранняго возраста внушить патриотическія чувства любовь къ своему брату, къ своей родинѣ и ненависть къ русскимъ. Поляки стремятся къ одной цѣли — къ отбыванію ойчизны отъ „моржа до мержа“. Для этой цѣли они придумали пророчество „Polska z prochu powstanie“ и для достиженія этого они составили свой полническій катехизисъ. Эта цѣль объединила ихъ и сдѣлала солидарными, сильными и опасными. Они, преслѣдуя эту одну цѣль, сегодня добиваются возможнаго земства, автономіи, а получивши ее, они требуютъ сепараціи.

1830, 1863 и даже 1905 и 1906 годы должны бы научить насъ, русскихъ, чего хотятъ поляки. Никакія послабленія ихъ не удовлетворяютъ; на автономію они смотрятъ, какъ на первую ступень къ самостоятельности. Они мечтаютъ не только о самостоятельности польскаго народа, но, не забывая своей исторіи, они желаютъ въ себѣ мысль о порабощеніи Бѣлоруссіи и Малороссіи; они смотрятъ на насъ, какъ на своихъ холоповъ и вовсе не желаютъ считаться ни съ пробудившимся нашимъ сознаніемъ своей народности, ни съ нашимъ нежеланіемъ стать подъ ихъ господство.

Чтобы вытравить въ насъ сознаніе своей народности и окончательно поработить насъ, они ввели унию, а съ 1875 г. ксендзы, а не кто иной и не съ иною цѣлью, развѣзая по униатскимъ деревнямъ, внушали и поддерживали въ темномъ народѣ упорство. Съ этою цѣлью графъ Тышкевичъ и писатель Сенкевичъ въ 1905 г. проливали крокодиловы слезы въ Петербургъ за несчастный русскій народъ, а между тѣмъ, если не они сами, то ихъ клеветцы, преслѣдуя одну и ту же цѣль порабощенія русина, толкнули здѣшній русскій народъ на путь упорства и сдѣлали его несчастнымъ съ тѣмъ, чтобы, подъ шумокъ либеральныхъ вѣяній, оторвать ихъ отъ матери церкви и отъ братьевъ русскихъ и осчастливить подъ жестокимъ крыломъ мачехи-костела и въ надменно холодныхъ объятіяхъ брата поляка. И вотъ, благодаря нашему космополитизму и нашей близорукости, они отчасти добились своего; болѣе 100,000 русскихъ сразу потонуло въ польскомъ морѣ. Но поляки этимъ не удовлетворятся; они пойдутъ и дальше, если мы, скованные своимъ безвѣріемъ, космополитизмомъ и индифферентностью, не будемъ ничего дѣлать, а только смотреть и удивляться: какъ это такъ? ксендзы съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ пользуются такимъ успѣхомъ, тогда какъ наше духовенство, между которымъ много и академиковъ, ничего не можетъ подѣлать. И если только жизнь будетъ течь и дальше такъ, какъ она текла до сихъ поръ, то мы и впредь будемъ терять позицію за позиціей.

Живя между поляками, я по своему политическому credo старался доказать, что я имъ братъ, своимъ прихожанамъ я внушала любовь

къ полякамъ, но 1905 и 1906 годы открыли мнѣ глаза: они показали мнѣ, кто поляки и какую любовь они питаютъ къ намъ. Въ это злопамятное время не было возможности проѣхать черезъ деревню или городъ.

Толпа мальчишекъ, по наущенію ксендзовъ, выбѣгала изъ домовъ съ крикомъ: „wiwat, niech żyje Polska, niech ginie Rosyja, kudłaty papie, będziesz wisiał na szopie“ и т. п. Революціонныя пѣсни раздавались на каждомъ шагу, православныхъ крестьянъ страшили, что ихъ вырѣжутъ, церкви обрываютъ въ хлѣвы, —насилно заставляли идти въ костель; не давали работать въ католическіе праздники, нападали на дома, били окна, уничтожали имущество; русскія надписи уничтожали совершенно или забрасывали грязью. Словомъ, было полное проявленіе горячей любви поляковъ къ русскимъ. Но оплевывая насъ, поляки болѣе оплевали себя въ глазахъ цивилизованнаго Запада; выгоняя насъ за Бугъ, они, а не мы, этотъ Бугъ придвинули почти къ самой Вислѣ (выдѣленіе Холмщины); встрѣчая и проважалъ пона кошачьей музыкой, они пѣли похоронный маршъ своей автономіи и теперь съ увѣренностью можно сказать, что поляки больше потеряли, чѣмъ приобрѣли: нужно только, чтобы школы работали въ этомъ направленіи.

Натерпѣвшіе всевозможныхъ обидъ и почти всякій разъ возвращаясь домой въ оплеванной ясѣ, я не разъ вспоминалъ польскую поговорку: „jak świat światem, tak nie był i nie będzie polak rusin wi bratem,“ и при одной мысли объ автономіи поляковъ дрожь пробѣгала по тѣлу. И не удивительно, если я, будучи у Преосвященнаго Евлогія, сталъ, несмотря на мое сердечное желаніе всѣхъ благъ полякамъ, говорить противъ польской автономіи и даже противъ введенія въ Холмщину польскаго земства. Слѣдовательно, не епископъ Евлогій возставалъ противъ автономіи и земства, а я, сынъ здѣшняго народа, польскій панцизнякъ, возставалъ подъ вліяніемъ воспомнанія ужасовъ 1905 и 1906 г.г. и той братской любви поляковъ, которую они проявили въ эти годы къ русскимъ. А какой то недалекій украинофиль, по злой волѣ или по своему недомыслию, мои слова приписалъ Преосвященному Евлогію.

О. Дудинскій.

Римско-католическая логика

(Корреспонденція „Братской Бесѣды“.)

10 января сего года амвонъ Креш-вскаго костела задрожалъ отъ сильныхъ словъ, высказанныхъ на проповѣди настоятелемъ ксендзомъ Рыбкой по адресу правовѣраго Юсефа Яковлевича г. Гоха, который, будучи въ числѣ воспріемниковъ, не подѣловалъ предложеннаго ему кс. Рыбкой креста, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что на крестѣ могутъ находиться остатки заразы.

Ксендзъ Рыбка не замедлялъ сдѣлать г. Гоху на проповѣди должное внушеніе, упомянувъ при томъ подножество его имя и фамилію. Однако поразила присутствующихъ правовѣрныхъ не столько сильная проповѣдь и специфическія ея выраженія, сколько окончательная растерянность самого ксендза.

Ксендзь Рыбка между прочим доказывал, что на крестѣ не могут оставаться слѣды заразы потому лишь, что крестѣ металлическій, а потому для цѣлованія онъ безвреденъ. Такое объясненіе ксендза показалось р-католикамъ очень страннымъ, и всѣ недоумѣваютъ надъ римско-католической логикой, которая сегодня уничтожаетъ то, что вчера было признано за аксіому. Къ такому взгляду привела проповѣдь одного ксендза во время посѣщенія Крешовскаго костела епископомъ Люблинскимъ. Проповѣдникъ тогда объяснял, что хотя въ р-католическомъ костелѣ и было прежде причастіе подъ двумя видами, но благодаря тому, что чрезъ ложечку, которой преподавалось причастіе, какъ теперь у православныхъ, распространилась сильная зараза на людей, папа воспретилъ причащать мірянъ крови, оставивъ имъ только Тѣло Господне.

Если на Крестѣ, по объясненію кс. Рыбки, не можетъ быть заразы потому лишь, что онъ металлическій, то и на ложечкѣ также не можетъ быть заразы потому что и она металлическая, значитъ, сдѣланное папой воспрещеніе причащать мірянъ крови — незаконно. Если же, по объясненію епископскаго проповѣдника, признать возможность заразы на ложечкѣ, то такую заразу, вопреки замѣчанія ксендза Рыбки, нужно признать и на крестѣ, слѣдовательно необходимо и святой крестѣ устранить отъ мірянъ.

Надъ этими вопросами и думаютъ въ настоящее время прихожане Крешовскаго костела, но разрѣшить ихъ никто не можетъ, однако всѣ склонны вѣрить, что римскій костель стоитъ нетвердо, благодаря нетвердой римско-католической логикѣ.

Правовѣрный

Изъ с. Отроча, Яновскаго у. Любл. губ.

(Корреспонденція «Братской Бесѣды».)

Отрадно видѣть, когда интеллигентные люди живущіе въ деревнѣ, несутъ народу элементы культуры и развитія, будятъ народную сначку и дремоту, выводятъ неподвижную и медленную народную мысль изъ однообразно-унылаго, заколдованнаго круга повседневныхъ, низменныхъ и убогихъ думъ и заботъ о «хлѣбѣ единомъ». Отрадно это видѣть, но, къ сожалѣнію, рѣдко. Такое отрадное впечатлѣніе производитъ первый спектакль въ с. Отрочѣ, Яновскаго уѣзда Затерявшееся, подобно оазису, среди массы окружающаго польскаго и католическаго населенія это одинокое русское село тѣмъ болѣе лишено вліянія какой бы то ни было родной культуры, такъ какъ отрѣзано отъ далекихъ русскихъ селеній и оторвано отъ ихъ жизни. Спектакль состоялся здѣсь на Рождественскихъ праздникахъ въ школѣ и далъ праздничнымъ днямъ разумное и культурное содержаніе, котораго они лишены обыкновенно. Была поставлена «Майская ночь» Гоголя и въ видѣ заключительнаго водевиля начало „Тараса Бульбы“ (пріѣздъ сыновей). Декорации, кулисы, подмостки и пр. были устроены и расписаны самими устроителями спектакля, не пожалѣвшими ни трудовъ, ни расходовъ на это благо дѣло. Играли мѣстные интеллигенты, а также мѣстная крестьянская молодежь (дѣвушки и парни). Спектакль имѣлъ большой успѣхъ и былъ повторенъ четыре раза (последній разъ на Крещеніе), при чемъ небольшой залъ былъ всегда

набитъ биткомъ. Въ антрактахъ вмѣсто музыки исполнялись малорусскія пѣсни, какъ «Дивка въ синихъ стояла», «Тече ричка», «Прошу я тя, любый сыну» (последняя пѣсня изъ Сѣдлецкой губ.) и др., а также русскія, какъ «Во лузьяхъ», «Куда летишь, кукушечка» и др. Отношеніе къ театру со стороны крестьянъ хорошее. Послѣ послѣдняго (крещенскаго) спектакля одинъ изъ участниковъ его отъ имени крестьянъ выразилъ благодарность главному руководителю и устроителю спектакля о Николаю Демчуку, настоятелю Отрочскаго прихода за его труды и заботы по постановкѣ. Въ отвѣтной рѣчи о. Николай отмѣтилъ горячее и дѣятельное участіе въ этой работѣ со стороны мѣстной интеллигенціи и выразилъ ей и всѣмъ участникамъ спектакля свою благодарность. Отмѣтимъ въ заключеніе, что устроители и участники состоявшагося спектакля не камбуруются остановиться на первомъ шагѣ. Въ добрый часъ, скажемъ мы!

И. В.

Опроверженіе.

Въ газетахъ было напечатано, будто Холмское братство вошло въ ходатайствомъ въ главное управленіе земледѣлія, чтобы всѣ казенныя земли, угодья и т. п. сдавались въ аренду только православнымъ. Сообщеніе это невѣрное. Невѣрное также сообщеніе газетъ, будто Синодъ отказалъ въ просьбѣ Холмскаго братства продлить мѣсячный срокъ, назначенный для увѣщанія православныхъ, отпавшихъ въ католичество. Такой просьбы со стороны братства не было.

Чтенія о Холмщинѣ.

Въ С.-Петербургѣ, въ Солянамъ Городкѣ, 4 февраля состоится чтеніе академика А. И. Соболевскаго на тему: Холмская Русь въ этнографическомъ отношеніи.

Извѣстный защитникъ поляковъ А. Л. Погродинъ прочиталъ въ Петербургѣ докладъ о Холмщинѣ, при чемъ высказался противъ выдѣленія Холмщины изъ Цар. Пол.

Нижка о грядковой культурѣ.

Вышло 2-е изданіе книжки капитана П. И. Михайлова «Памятка о грядковой культурѣ хлѣбовъ и искусственныхъ удобреніяхъ». Цѣна 5 коп. Продается у автора: г. Сѣдлецъ, Брестская ул. д. Голынской, а также въ лавкѣ Холмскаго Братства, въ гор. Холмѣ.

Холмскій Съѣздъ.

Вышла изъ печати книжка «Холмскій Съѣздъ русскихъ дѣятелей Привислинскаго края, состоявшійся 28—30 декабря 1909 года». Страницъ 41. Цѣна съ перес. 15 коп. Продается въ лавкѣ Холмскаго Братства, въ гор. Холмѣ.

Редакторъ М. П. Кобринъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

газета политическая и литературная

XLVII (47) годъ изданія.

Принимается подписка на 1910-й одъ.

Условія подписки:

для городскихъ подписчиковъ
съ доставкою на домъ;

на 1 мѣс. 50 коп.	на 3 мѣс. 2 р. 40 к.	на 6 мѣс. 4 р. 80 к.	на годъ. 9 р. 60 к.
----------------------	-------------------------	-------------------------	------------------------

для иногороднихъ:

Въ Россіи	1 руб.	3 руб.	6 руб.	12 руб.
За границей	1 р. 60 к.	4 р. 50 к.	9 руб.	18 руб.

Примѣчаніе: Уѣздныя и гминныя управленія, магистраты, народныя училища и духовныя лица, а также чайныя и столовыя попечительства о народной трезвости платяты за годъ 10 руб. и за полгода—5 руб.

Подписка принимается лишь съ перваго числа каждаго мѣсяца.

За перемѣну адреса иногородніе подписчики уплачивають 20 коп.

Подписка и объявленія на 1910 годъ принимаются въ Варшавѣ, въ конторѣ редакціи (Медовая 20), въ книжномъ магазинѣ Карбасникова и въ конторѣ Л. Метцль (Краков.-Пред. 53); въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—въ конторахъ торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о; въ Петербургѣ—въ газетной торговлѣ А. В. Наумовой.

Редакторъ-издатель профессоръ В. Есиповъ.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Годъ изд. 6-й „РОССІЯ“ Годъ изд. 6-й

въ 1910-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО

отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему УКАЗАТЕЛЯ (всего оного 4000 страницъ).

Задачи газеты „Россія“ остаются тѣ же, какія поставлены были при ея основаніи. Среди русской партійной печати „Россія“ поставила своей задачей выяснять взгляды и намеренія Правительства по вопросамъ текущей Государственной жизни страны. Но, полагая главную задачу въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, „Россія“ обращаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хозяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ явленіямъ его жизни безпартійное и безпристрастное освѣщеніе и отыскать законный путь удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій.

Ставя на первое мѣсто благо Имперіи, „Россія“ строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣритъ въ духовныя силы народа-строителя Имперіи, вѣритъ въ его Государственный смыслъ и Государственное чувство.

Для правильнаго уясненія международнаго положенія Имперіи, „Россія“ образовала обширный иностранный отдѣлъ и имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ міровой жизни.

По богатству и качеству даваемого матеріала „Россія“ есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. на полгода, 1 руб. на три мѣсяца и 33 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ: Гл. Конт. газеты «Россія» СПб. Невскій пр., 112.

Редакторъ издатель А. А. Животовскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“

Большая умѣренная газета. Полная освѣдомленность о дѣлахъ внутренней и внѣшней политики. Собственные корреспонденты. Подробныя свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности въ Россіи и за границей. Подробный биржевой бюллетень. Въ каждомъ номерѣ сатирическіе и юмористическіе фельетоны. Широкое мѣсто отводится вопросамъ искусства и художественной литературы.

БЕЗПЛАТНЫЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

Подписная цѣна: 1 годъ—9 р., 6 мѣс.—4 р. 75 к., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 1 мѣс.—90 к.

Духовенству, военнымъ, учителямъ и студентамъ:

на 1 годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 1 мѣс.—60 к. (за границу вдвое).

Адресъ: Москва, Леонтьевскій пер. № 5.

Холмъ, Тип. З. Эрлиха.